

Несколько дежурных полицейских поспешили извиниться перед Цюй Лянем. Раз уж все извинились, Цюй Лянь не мог устраивать скандал и, надувшись, сел на место Шэнь Ифэя, ожидая возвращения Янь Чангэ.

Шэнь Ифэй и его группа под конвоем прибывших позже бойцов вооруженной полиции вернулись в полицейское управление Линьчэна. Гибель конвоиров взбудоражила весь военный округ Линьчэна. После передачи дел командиром спецназа и начальником управления Линьчэна, Ван Яньфэн и преступники были помещены в строго охраняемый батальон вооруженной полиции Линьчэна. На этот раз охрану Ван Яньфэна обеспечивали спецназовцы, каждый из которых был закаленным в боях бойцом, способным один против сотни. Если только они не решат применить ракеты, никто больше не сможет похитить Ван Яньфэна.

Цюй Лянь не нашел Янь Чангэ среди вернувшихся, терпеливо ждал, пока все формальности будут завершены. После того как Ван Яньфэн и преступники были уведены, он схватил Шэнь Ифэя за руку:

— Где Янь Чангэ?

Шэнь Ифэй молча смотрел на Цюй Ляня.

— Говори же! — в сердце Цюй Ляня возникло тревожное предчувствие.

— Мы его не видели, — тяжело произнес Шэнь Ифэй. — Янь Чангэ остался один против троих полностью вооруженных преступников. На месте происшествия была настоящая бойня, они использовали мощное оружие. Даже если у Янь Чангэ невероятные навыки, он не мог не пострадать. Когда мы прибыли на место, его уже не было, мы не знаем, куда он делся.

— Как так... — сердце Цюй Ляня похолодело. — Вы его искали?

— Искали, — ответил Шэнь Ифэй. — Техническая группа уголовного розыска и более сотни бойцов вооруженной полиции искали вместе, но не нашли следов Янь Чангэ. Однако... на месте не было его крови. Мы можем надеяться на лучшее, возможно, с ним все в порядке, просто произошел несчастный случай...

Шэнь Ифэй замолчал, чувствуя, что он просто обманывает сам себя. Экспертиза мотоцикла уже готова: он разлетелся вдребезги из-за попадания пули в бензобак. При таком мощном ударе мог ли Янь Чангэ остаться невредимым? А еще те две ручные гранаты...

Цюй Лянь бессильно разжал пальцы на руке Шэнь Ифэя и покачал головой:

— У него такое высокое мастерство, с ним ничего не случится. Возможно... он просто потерял сознание где-то вдалеке, а вы не заметили.

Шэнь Ифэй ничего не сказал, понимая, что все мысли Цюй Ляня сейчас — лишь нежелание верить в худшее.

Цюй Лянь сжал кулаки и опустил голову, которую обычно гордо держал высоко:

— Ладно, спрашивать тебя бесполезно. Я... оставляю тебе свой номер, позвони, если будут новости.

Шэнь Ифэй согласился, утешил его парой слов и проводил к выходу.

Цюй Лянь сел обратно в Хаммер, на мгновение закрыл глаза, а когда открыл, в них появилась решимость.

Он знал, что с добрыми людьми обычно плохо обходятся. Его родители и старший брат были именно такими. А он, этот праздный гуляка, который должен был умереть еще в пять лет, до сих пор жив и здоров. Каждый раз, когда нависала смертельная опасность, умирали близкие. Это была его карма, но умирали другие.

И на этот раз всё так же. Если бы он не стал связываться с Ван Яньфэном, Янь Чангэ не попал бы в такую ситуацию.

Цюй Лянь завел машину, резко нажал на газ, и автомобиль рванул в сторону деревни Фэн.

Шэнь Ифэй не смог найти — он найдет сам. Не сможет найти сам — наймет людей. Даже если придется купить всю землю вокруг деревни Фэн и перевернуть ее, он найдет Янь Чангэ!

В глубине души Цюй Лянь лелеял надежду. Он знал секрет Янь Чангэ — этот человек отличался от других мастеров боевых искусств, он владел магией. Тот случай с исчезнувшей одеждой, который Цюй Лянь внешне проигнорировал, глубоко засел у него в памяти. Он думал, что Янь Чангэ, как в романах или сериалах о бессмертных, способен летать и владеет невероятными силами, но, судя по всему, это было не так. Этот человек жил обычной жизнью, добросовестно работал, ухаживал за кошками и собаками, был тем самым добрым человеком, которым никто не хотел быть.

Поэтому Цюй Лянь временно оставил тот случай с одеждой и воспринимал Янь Чангэ как обычного человека. Но теперь он надеялся, что это не было галлюцинацией, и у Янь Чангэ действительно был способ спастись. Возможно, он, как та одежда, временно стал невидимым, но когда восстановится, снова появится.

С этой надеждой Цюй Лянь продолжил поиски и наконец к вечеру нашел место, где Янь Чангэ сражался с тремя преступниками. На земле остались следы взрывов, найти место было легко.

Цюй Лянь вышел из машины, и в этот момент зазвонил телефон. Взглянув на экран, он увидел звонок своего помощника, которого попросил помогать с делами, и ответил. Помощник доложил:

— Господин Цюй, деньги, которые вы поручили, я уже полностью перевел от имени Янь Чангэ. Гарантирую, что каждая вещь и каждая копейка дошли по назначению.

Цюй Лянь молча держал телефон, но губы скривились в горькой усмешке. Янь Чангэ, который помогал всем, даже животным, не жалел жизни, помогая полиции задерживать преступников, и отдал все свои деньги, а теперь...

Вот она, награда за доброту. Добрые люди долго не живут.

Цюй Лянь опустил телефон, и шаги его замедлились. Столько полицейских не смогли найти Янь Чангэ, что он один сможет сделать в этой темноте? Цюй Лянь бессильно сел на землю, подтянул колени к груди и прижался лбом к ним.

После смерти родителей и старшего брата он поклялся стать настоящим негодяем. Негодяи живут тысячу лет, и он будет жить долго, чтобы сохранить жизнь, которую его семья отдала за него.

Цюй Лянь не понимал, что чувствует. Он знал Янь Чангэ меньше месяца, просто нанял его за умение драться, чтобы тот защищал его, а теперь, когда Янь Чангэ пропал, ему было больно за те деньги, которые помог тому раздать.

Да, ему было больно за деньги, поэтому на душе было так тяжело. Ведь потери были огромными.

Цюй Лянь обхватил руками голени, прижался лицом к коленям; в этой тихой, безлюдной ночи он просто хотел побыть один.

Но эта неасфальтированная сельская дорога оказалась неудобной, сидеть было жестко. Ему казалось, что что-то все время тыкается в него. Он сел на камень?

Нет, действительно что-то тыкалось!

Цюй Лянь резко вскочил, включил фонарик на телефоне и осветил место, где сидел. Вокруг не было фонарей, стояла кромешная тьма.

Из земли, где только что сидел Цюй Лянь, показалась рука.

— А! — Цюй Лянь коротко вскрикнул. Он хотел бежать, но ноги подкосились, и он не мог сдвинуться с места.

Рука несколько раз толкнула землю, и твердая почва рассыпалась, образовав дыру. Из дыры раздался голос:

— Ты сел мне на голову.

Цюй Лянь глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться:

— Я нечаянно. Я сяду в другом месте.

— погоди, я сейчас поднимусь к тебе, — снова раздался голос из дыры.

— Не-не надо подниматься... — Цюй Лянь от страха выронил телефон и медленно попятился к машине.

— Как же не подняться? Ты же пришел меня искать, — голос оставался спокойным, без зловещих ноток.

Но обстановка была слишком жуткой. Когда из дыры показались две руки и часть черных волос, Цюй Лянь закричал:

— Я не тебя искать пришел!

Цюй Лянь, до того как узнал истинную личность Чангэ, просвещает его по современной истории.

Цюй Лянь: Значит, последним императором династии Мин был император Чунчжэнь. После него вторглись иноземцы, мастера боевых искусств подняли восстание, и Страна Хуа стала первой в мире страной, вступившей в демократическую республику.

Янь Чангэ: Император Чунчжэнь? Когда это было?

Цюй Лянь: 1628-1644.

Янь Чангэ: Хм, мелкий сопляк, которому нет и четырехсот лет.

Цюй Лянь: ...

Пагода Большого дикого гуся —

Янь Чангэ: Хм, мелкий сопляк, которому всего тысяча триста лет.

Цюй Лянь: ...

Терракотовая армия —

Янь Чангэ: Хм, мелкий сопляк, которому всего две тысячи двести лет.

Цюй Лянь: ...

Музей, окаменелости динозавров —

Цюй Лянь (представляя Янь Чангэ): Окаменелости повелителя земли, которому всего каких-то сотен миллионов лет, мелкий сопляк.

Янь Чангэ: ... Этот старше меня.

Цюй Лянь: ...

<http://bllate.org/book/16787/1543908>